

Переводчик: Lonelytree

В прошлом Гун Тяньхао был холоднокровным и не думал, что когда-нибудь влюбится. Поэтому он не подходил к ней и не знакомился с ней. Но судьба была прекрасна.

Он также не ожидал, что их вторая встреча произойдет так скоро.

После того как они столкнулись, он увидел ее упрямство и настойчивость. Она была честной, но не жадной.

В тот раз она настояла на том, чтобы они извинились.

Он извинился. Даже Ли Юаньхан был потрясен.

Однако, когда они встретились в третий раз, он был потрясен, поняв, что именно эта женщина нравится его лучшему другу. В тот момент ему пришлось подавить свое беспокойное сердце. Он постоянно напоминал себе, что не может ничего сделать с любовным интересом своего друга!

Даже если ему нравилась Сяо Линьюй, он должен был подавить свои чувства из уважения к другу. Каждый раз, когда он встречал Сяо Линьюя, он напоминал себе об этом.

После того, как его дед переехал в деревню Таоюань, он часто созванивался с ним по видеосвязи. Тогда он узнал от деда, какими были семья Сяо и Сяо Линьюй. Он слышал только похвалы. Сяо Линьюй была девушкой решительной и смелой. Если бы ей дали шанс, она бы блистала. В то время у него было желание улететь из столицы в деревню Таоюань, но он сдержался.

И только когда он узнал, что Сяо Линьюй - та самая женщина из той ночи в гостинице, а ребенок в ее животе - его, его сердце наполнилось экстазом. Он не мог дождаться, когда увидит мать и дочь.

Гун Тяньхао вздохнул. Никто не мог остановить судьбу. Даже он сам не мог поверить, что однажды будет так сильно заботиться о женщине. Он даже влюбился в нее с первого взгляда!

Но еще более неожиданным было то, что женщина избегала его как сумасшедшая. Она была крайне нетерпима к нему.

Иногда он не мог не задаться вопросом, не уменьшилось ли его обаяние. Но после прогулки реальность доказала, что это не так.

Это могло означать только то, что его обаяние просто не действовало на Сяо Линьюй. Поэтому ему ничего не оставалось, как прибегнуть к упорному труду и настойчивости.

Когда-нибудь она обязательно будет тронута им.

Сяо Линьюй не знала, о чем думает Гун Тяньхао. Однако она не поверила ему, когда он сказал, что любит ее без причины.

Сяо Линьюй очень серьезно сказала: "Гун Тяньхао, я скажу тебе правду. Когда я впервые услышала твое имя, я уже проверила информацию о тебе.

"У меня есть приблизительное представление о вашей биографии. Я не думаю, что такой человек, как вы, будет заботиться о такой деревенской девушке, как я!"

'Вот почему мы застряли?' подумал Гун Тяньхао. Затем он серьезно спросил: "Почему нет? Когда ты любишь кого-то, его личность и статус не важны."

"Самое важное - это сам человек. Ты - это ты, и ты мне нравишься. Сяо Линьюй, неужели ты этого не понимаешь?"

"Это не имеет ничего общего с личностью и статусом. Ты мне нравишься!"

Гун Тяньхао положил одну руку ей на плечо, а другую на подбородок. Он попросил ее серьезно посмотреть на него: "Сяо Линьюй, посмотри на меня. Я серьезен. Ты мне нравишься. Ты нравишься мне с первой нашей встречи".

Сяо Линьюй была ошеломлена. Ее красивые глаза расширились, и она с недоверием посмотрела на Гун Тяньхао. Гун Тяньхао был серьезен.

В этот момент она почувствовала волну паники в своем сердце. На этот раз Сяо Тун был ни при чем. Это было ее сердце. Она была почти тронута. В конце концов, она все еще была женщиной. Любая женщина была бы тронута, если бы ее преследовал такой выдающийся мужчина. Она не была исключением. На мгновение она почувствовала желание отдаться ему и стать его девушкой.

Но...

Ребенок ударил ее ногой, и она мгновенно проснулась. Она убрала его руку, которая держала ее за подбородок. Оглянувшись вокруг, она сказала: "Гун Тяньхао, любая женщина была бы тронута твоими словами. Но я... я другая. Любовь не играет в моей жизни никакой роли. Я просто хочу родить ребенка и правильно его воспитать".

Гун Тяньхао был так опустошен, когда Сяо Линьюй убрала его руку. Он был так близок к тому, чтобы Сяо Линьюй влюбилась в него. Однако глаза Гун Тяньхао глубоко запали, когда он уставился на ее живот.

Он знал, что это был ребенок, который прервал их момент.

В тот момент Гун Тяньхао считал, что ребенок в животе - мальчик. Только мальчик мог соперничать с ним за внимание Сяо Линьюй. Девочка будет надеяться, что ее родители будут вместе.

Гун Тяньхао посмотрел на живот Сяо Линьюй и подумал. 'Отродье, когда ты родишься, я отшлепаю тебя по заднице. Это то, что ты заслужила!'

Взгляд Сяо Линьюй переместился и упал на лицо Гун Тяньхао. Она поняла, что его глубокие глаза смотрят на ее живот. Ее волосы встали дыбом, и она прикрыла живот обеими руками. Она смотрела на него с особой бдительностью. Она нервно спросила: "Гун Тяньхао, почему ты смотришь на мой живот?".

Гун Тяньхао: "..."

'Момент упущен. Это отродье!'

Гун Тяньхао в сердцах стиснул зубы.

...

Сяо Линьюй не знала, какая компания хочет развивать деревню Таоюань. Поэтому все, что она могла сделать, это ждать и наблюдать. Как местная жительница, она точно не отказалась бы от контракта в деревне Таоюань.

Однако, пока Сяо Линьюй могла ждать, жители деревни не могли. Как только Сяо Линьюй заключит контракт с горами, они получают большую сумму денег. Каждая семья получит по меньшей мере десятки тысяч. Им даже не нужно было ничего делать.

Некоторые жители пошли спросить старосту и других старейшин, что происходит.

Староста и старейшины сказали им, что процесс еще продолжается.

Кто-то пробормотал: "Староста, почему процесс длится так долго?".

Староста деревни спокойно ответил: "Этого следовало ожидать. Большинство государственных сделок занимает несколько месяцев".

"Понятно." Деревенский житель кивнул. "Мы думали, что Сяо Линьюй больше не хочет заключать контракт с этими горами". Если бы это было правдой, они бы расстроились, потому что потеряли большую сумму дохода.

Поскольку староста деревни так сказал, им оставалось только терпеливо ждать.

Однако были и те, кто отправился к Сяо Линьюю за подтверждением. "Линьюй, ты ведь все еще заключаешь контракт в горах?".

Сяо Линьюй улыбнулся и сказал: "Если не случится ничего непредвиденного, и округ одобрит это. Тогда точно не будет никаких проблем".

Жители деревни все еще не знали о проекте развития туризма, предназначенном для деревни Таоюань, поэтому она ничего не сказала. Она тоже ждала официального объявления.

Жители деревни кивнули с облегчением.

Однако один из жителей спросил: "Почему так долго?".

Сяо Линьюй покачала головой и ответила: "Я не знаю".

После того как жители деревни получили подтверждение от старосты и Сяо Линьюй, что дело продвигается, им стало легче. Они вернулись к работе и стали ждать дня зарплаты.

Как только они получают деньги, они начнут строить новые дома.

Даже семьи Сяо Фуци и Сяо Чэнцзя ждали, когда Сяо Линьюй заключит договор с горами. У каждого была своя доля в горах, поэтому даже если у них были плохие отношения с семьей Сяо, они получают свою справедливую долю.

В этот момент семья Сяо Чэнцзя подняла большой переполох.

Младший брат Сяо Чэнцзя, Сяо Сяобао, ни с того ни с сего нашел огромную сумму денег. В общей сложности это было 40 000 юаней.

Сяо Сяобао достал эти деньги, чтобы похвастаться перед другими детьми в деревне. Он сказал

им, что он очень богат. На эти деньги он может купить много игрушек. Затем он крикнул: "Кто будет играть со мной, а не с Маленьким Лучом, получит деньги!".

На деньги они могли купить то, что им нравилось. Поэтому многие дети сразу же собрались вокруг Сяо Сяобао и изолировали Сяо Сяохуя. Сяо Сяобао было очень весело.

Его новые друзья получили от Сяо Сяобао много денег. Там были 50 юаней и 500 юаней.

Сяо Сяохуэй наблюдал со стороны и фыркал. Он резко спросил: "Сяо Сяобао, откуда у тебя столько денег? Ты украл их? Ты вор!"

Сяо Сяобао тут же вскочил и закричал: "Какой вор? Это деньги моей семьи. Я взял их из своего дома".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221221>